

Сюй Юньтин швырнул стопку бумаг на стол.

— Найди кого-нибудь, похожего телосложением на Шэнь Чэнчжи, и пусть ему откромсают то самое место у Старшего братца Чжана. Пусть грызутся между собой, как бешеные псы.

Сказав это, он опустился обратно в кресло.

— Что касается Шэнь Чэнчжи, сделай так, чтобы он задолжал игорному дому еще больше. Полагаю, Маркиз Аньдин еще не знает, что его сын, этот образец благородства и добродетели, по уши погряз в долгах. Пора бы ему прозреть.

— Слушаюсь, хозяин.

Когда Сяо У ушел, Сюй Юньтин отправился составить компанию Шэнь Ханьфэну за обедом.

Когда он вошел в комнату, больной уже проснулся и, полулежа в изголовье кровати, с увлечением читал трактат о военном искусстве. Увидев Сюй Юньтина, он заметно смутился.

— Ваша светлость так быстро управились с делами?

— М-м, — Сюй Юньтин заметил его неловкость и на этот раз не стал приближаться к постели, а присел за стол поодаль. — В эти дни дел немного, а поскольку ты мой гость, я решил составить тебе компанию за обедом.

Шэнь Ханьфэн закрыл книгу и отложил её в сторону.

— Ваша светлость чересчур любезны, вчера я и так доставил вам немало хлопот. У меня есть дела, так что после обеда я вернусь в особняк и не стану больше вас беспокоить.

Атмосфера вокруг Сюй Юньтина мгновенно стала ледяной.

— Ты решил, что ноги тебе больше не нужны?

Шэнь Ханьфэн опустил глаза, избегая взгляда Сюй Юньтина.

— Со мной всё в порядке, буду поправляться уже у себя дома.

— Ха, лекарь Фан ясно сказал: тебе нельзя вставать с постели и ходить. Если уж ты так стремишься уйти, я могу вынести тебя из особняка на спине.

— Ты! Я... — Шэнь Ханьфэн вспыхнул от негодования. — Я могу уехать в карете!

Сюй Юньтин притворился, что не понимает, и с недоумением спросил:

— А расстояние от комнаты до ворот особняка я тебя понесу. Что тебя так злит?

— Я... Ничего!

Шэнь Ханьфэн досадовал на самого себя. В конце концов, они оба мужчины, и, по логике, нет ничего такого в том, чтобы кто-то кого-то понес — на поле боя они часто помогали друг другу подобным образом. Когда-то давно, когда он прикрыл Чжоу Ичэня от клинка и повредил ногу, его нес именно Сюй Юньтин. Тогда тот еще был наследником дома Ван-яня Чжэньбэя, и ничего предосудительного в этом не виделось. Но теперь, стоило им остаться наедине, как он начинал чувствовать необъяснимую неловкость.

Сюй Юньтин невозмутимо налил себе чаю. Не успел он сделать и пары глотков, как Сяо У принес обед, а Сяо Лю — небольшой переносной столик. Сюй Юньтин поставил его к кровати, расставил блюда, но стоило ему наполнить чашки, как Шэнь Ханьфэн потянулся и перехватил инициативу.

— Я сам поем! — буркнул он и, уткнувшись в тарелку, принялся за еду.

Уголки губ Сюй Юньтина едва заметно дрогнули. Он принялся обедать, попутно постоянно подкладывая Шэнь Ханьфэну лучшие куски. Сам он ел с явным удовольствием, а вот Шэнь Ханьфэн чувствовал себя крайне неудобно. Наконец, когда Сюй Юньтин снова потянулся к его тарелке, он поспешно проговорил:

— Хватит, я уже сыт. — Быстро доев остатки, он отставил чашку на столик. — Я закончил, ешь не спеша.

Сюй Юньтин тоже отложил палочки. Когда слуги убрали посуду, он спросил:

— Не хочешь сыграть партию в го, чтобы развеять скуку?

Шэнь Ханьфэн решил, что бездельничать — это выше его сил, и согласился.

Сюй Юньтин пододвинул шахматный столик к самой постели и расставил камни. Оба сосредоточились на игре. Взгляды были прикованы к доске, казалось, для них во всем мире не осталось ничего, кроме этого сражения на игровом поле.

Сюй Юньтин не раздумывая сделал ход — его движения были грациозны и спокойны. Шэнь Ханьфэн улыбался с уверенностью человека, которому даже Чжоу Ичэнь был не ровня в искусстве игры. Он внимательно изучил ход противника, на мгновение задумался и тут же ответил.

Однако по ходу игры выражение лица Шэнь Ханьфэна становилось всё серьезнее. Стиль Сюй Юньтина был широким и решительным: его атаки напоминали бушующий шторм, а защита была подобна неприступной крепости. Шэнь Ханьфэн становился всё осторожнее, вкладывая в каждый ход максимум раздумий, но в итоге всё равно проиграл пол-камня.

Этот человек поистине оправдывал свою репутацию юного гения. Шэнь Ханьфэн редко встречал достойных противников, и эта игра доставила ему истинное удовольствие, пробудив азарт.

— Еще одну! — Он привел доску в порядок, и началась новая партия.

Они играли весь вечер, и Шэнь Ханьфэн проигрывал восемь партий из десяти, пока Сяо У не вошел с докладом:

— Хозяин, прибыл евнух Ли.

Сюй Юньтин замер с занесенным камнем, его взгляд потемнел.

— Оставь партию как есть, доиграем вечером.

— Хорошо!

Сюй Юньтин вышел в передний зал. Евнух Ли с подобострастной улыбкой поприветствовал его:

— Приветствую вашу светлость. Император приказал мне передать Командующему Шэню корень женьшеня и две баночки мази для кожи, велел передать, чтобы он как следует лечился.

Взмахнув рукой, он дал знак сопровождавшему его младшему евнуху вынести дары. Сяо У немедленно принял их.

Сюй Юньтин кивнул:

— Хорошо, я понял. Евнух, оставайтесь выпить чаю.

Евнух Ли расплылся в довольной улыбке:

— Благодарю, но нет, мне пора возвращаться, нужно прислуживать Его Величеству. Ваша светлость, не утруждайте себя проводами.

Сяо У передал подношение одному из слуг и с улыбкой проводил евнуха Ли. Когда тот удалился, Сюй Юньтин бросил холодный взгляд на слугу, державшего дары.

— Отнеси в кладовую, а мой столетний женьшень из личной сокровищницы передай на кухню. Пусть сварят из него бульон для младшего генерала Шэня.

— Слушаюсь, хозяин. — Слуга поклонился и поспешил исполнить приказ.

Сюй Юньтин направился в лагерь императорской гвардии — там его ожидали захваченные разбойники. Он видел, как Шэнь Ханьфэн старается держаться от него подальше, и понимал, что излишнее давление лишь всё испортит.

Сюй Юньтин не пришел на ужин, и Шэнь Ханьфэн с облегчением выдохнул. Он наконец расслабился и принялся за еду. Резиденция тысячелетия, как ни крути, была местом, где скапливались огромные богатства, нажитые коррупцией: даже обычный ужин состоял из ласточкиных гнезд и женьшеня — изысканно и расточительно, в десятки раз роскошнее, чем в особняке маркиза.

Едва он доел и отставил палочки, как прибежал слуга с докладом: его личный охранник разыскал его в Резиденции тысячелетия.

— Скорее! Где он? Впусти его!

— Господин! — не успел слуга закончить фразу, как в комнату ворвался юноша.

— Господин, это правда, что вас наказали коленопреклонением и вы потеряли сознание у ворот дворца?

— Со мной всё в порядке. Шэнь Е, как там дед и остальные? Они здоровы?

— Господин, старый господин в добром здравии, просто очень за вас переживал. В этот раз, когда я вернулся, он снова передал вам много вещей.

— Хорошо, я рад. — Шэнь Ханьфэн поднялся с кровати. — Шэнь Е, пошли, возвращаемся в особняк.

Стоило ему встать и сделать шаг, как нога подкосилась, и он чуть было не упал, но Шэнь Е вовремя его подхватил.

— Господин, что с вами? Этот подонок снова вас обидел?

— Пойдем, по дороге всё расскажу.

Шэнь Ханьфэн едва вышел за порог, как путь ему преградили слуги.

— Эй! Младший генерал, вы куда? Как же вы встали на ноги?

— Со мной всё хорошо. Передайте своему господину, что у меня возникли дела, и я вернулся домой.

— Ой, младший генерал, так нельзя! Лекарь Фан строго-настрого велел вам не вставать!

Охранник в панике бросился вперед, чтобы поддержать Шэнь Ханьфэна.

— Ничего страшного, дома я буду как следует лечиться, — сказал Шэнь Ханьфэн и продолжил путь.

<http://bllate.org/book/21868/2270077>